

Нормативная регламентация использования специальных знаний в гражданских процессах и административном судопроизводстве

 О.Г. Дьяконова

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва 125993, Россия

Аннотация. На основании анализа использования специальных знаний в судопроизводстве выявлены их общие формы и виды, реализуемые в гражданских процессах, а также в административном судопроизводстве.

Проведен обзор проблем и коллизий, вызванных нормативным регулированием использования специальных знаний в судопроизводстве. Сделан вывод об отсутствии единого подхода к правовой регламентации судебной экспертизы и участия специалиста в гражданских процессах и административном судопроизводстве.

На практике возникает ряд проблем, связанных как с назначением и производством судебной экспертизы, так и с участием специалиста в процессуальных действиях.

Невозможность решения отдельных вопросов приводит к признанию доказательств недопустимыми. Одной из основных причин является принятие процессуальных кодексов и изменений/дополнений в них без учета положений судебной экспертологии. Особо отмечается, что судебная экспертология на основе комплексного подхода изучает в целом правовые, в том числе нормативные, теоретические и методологические вопросы использования специальных знаний в судопроизводстве, не монополизировав при этом предмет исследования, но обеспечивая к нему разносторонний подход с учетом разработок процессуальных наук. В итоге судебная экспертология способна выступить обосновывающим знанием для нормативного регулирования и реализации правовых институтов судебной экспертизы и участия специалиста.

Ключевые слова: судебная экспертиза, участие специалиста, заключение эксперта, консультация специалиста, судебная экспертология, судопроизводство, процессуальная форма

Для цитирования: Дьяконова О.Г. Нормативная регламентация использования специальных знаний в гражданских процессах и административном судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 3. С. 6–17. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-3-6-17>

Normative Regulation for the Application of Specialized Knowledge in Civil Proceedings

 Oksana G. D'yakonova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow 125993, Russia

Abstract. Based on the analysis of use of specialized knowledge in legal proceedings, the author reveals its common forms and types applied in civil and administrative proceedings. The problems and conflicts generated by the legal regulation of the use of specialized knowledge in legal proceedings have also been reviewed. As a result, the author concludes that there is no unified approach to the legal regulation of forensic expertise and the participation of a specialist in civil and administrative proceedings.

Practically there arise some problems associated both with the appointment and production of a forensic examination, and with the participation of a specialist in procedural actions.

The inability to resolve certain issues results in the recognition of evidence as inadmissible. One of the main reasons for this is the adoption of procedural codes and amendments and additions to them without considering the provisions developed by the science of forensic expertology. The author emphasizes that forensic expertology studies legal, including normative, theoretical, and methodological issues of the use of specialized knowledge in legal proceedings basing on the integrated approach, and so it does not monopolize the subject of research, but provides a versatile approach to it, considering the developments of procedural sciences. As a result, forensic expertology can act as the fundamental knowledge for

normative regulation and implementation of legal institutions of forensic expertise and participation of a specialist.

Keywords: *forensic expertise, participation of a specialist, expert opinion, consultation of a specialist, forensic expertology, legal proceedings, procedural form*

For citation: D'yakonova O.G. Normative Regulation for the Application of Specialized Knowledge in Civil Proceedings. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol. 17. No. 3. P. 6–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-3-6-17>

Введение

Рассмотрение и разрешение гражданских дел, в том числе в арбитражном процессе, и дел в рамках административного судопроизводства невозможно представить без использования специальных знаний. Судьи и участники процесса, заинтересованные в исходе дела, далеко не всегда правильно определяют необходимый для применения в конкретной ситуации вид использования специальных знаний, компетентность специалиста, а также не всегда корректно оценивают результат его деятельности.

Исследование проблем и коллизий при использовании специальных знаний имеет существенное значение для целей правоприменения, так как с каждым годом необходимость в привлечении сведущих лиц только возрастает. Поиск решений должен основываться прежде всего на прочном теоретическом фундаменте, который формируется в процессе изучения с применением комплексного экспертологического подхода.

Проведение исследования по вопросам судебной экспертологии основывалось на применении общенаучных и специальных методов познания, среди которых в первую очередь анализ и синтез, аналогия, классификация, сравнительно-правовой и системно-функциональный методы.

Формы и виды использования специальных знаний в гражданских процессах

Судебная экспертиза является одним из видов использования специальных знаний, которому посвящено большое количество работ ученых-процессуалистов: Т.А. Лилуашвили, Ю.М. Жукова, А.Ф. Клейнман, М.К. Треушников, А.Т. Боннер, А.Г. Давтян, Т.В. Сахновой, А.А. Мохова, Н.В. Решетниковой, Е.А. Наховой и др.

Ученые-криминалисты посвящали свои труды отдельным вопросам назначения и производства судебной экспертизы, а также участия специалиста, в том числе в гражданских процессах: Р.С. Белкин, О.Я. Баев А.А. Эйсман, А.И. Винберг, А.Р. Шляхов, И.Л. Петрухин, Ю.Г. Корухов, Н.И. Клименко, М.В. Жижина и др.

В настоящее время правовые, организационные и методологические вопросы судебной экспертизы и участия специалиста в гражданском, арбитражном, административном судопроизводствах нашли свое отражение в работах А.Ю. Бутырина, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеевой, Н.С. Неретиной, Г.Г. Омелянюка, Е.Р. Россинской, А.А. Савицкого, С.А. Смирновой, Т.П. Соколовой, К.Н. Шакирова и др.

Необходимость исследования использования специальных знаний в судопроизводстве очевидна. На данный момент изменения процессуального законодательства отсутствуют, а диалог между процессуалистами и учеными в области криминалистики и судебной экспертологии не приносит желаемых результатов.

Большинство ученых сходятся во мнении о существовании двух форм применения специальных знаний: процессуальной и непроцессуальной [1–4], которые выделяются в связи с нормативной регламентацией видов использования специальных знаний в рамках формы и присущему доказательственному значению их результатов. В рамках каждой формы различаются виды использования специальных знаний, которые сопоставимы с выполняемыми сведущими лицами функциями. Характерной чертой видов должно выступать четкое нормативное регулирование порядка осуществления того или иного вида, проявляющееся в определении: порядка привлечения сведущего лица в судопроизводство, его процессуально-правового статуса, его

функции в зависимости от вида; порядка и условий осуществления им деятельности, соответствующей его функции; нормативных требований к структуре и содержанию результата его деятельности; особенностей взаимодействия сведущего лица с другими участниками процесса.

Наиболее распространенным и изученным видом использования специальных знаний является судебная экспертиза. Ее отнесение к процессуальным действиям в гражданских процессах практически не оспаривается, в отличие от периодически возникающей дискуссии в рамках уголовного процесса. Процессуальными действиями считается совокупность действий, которые осуществляются субъектами процесса (судопроизводства) в предусмотренной законом процессуальной форме, имеют цель и задачи, а также особый субъектный состав и итоговый акт, представленный в виде документа, оформленного в соответствии с требованиями закона. Это актуально для любого вида судопроизводства.

Выделяют следующие признаки судебной экспертизы: а) процессуальная форма – регламентированный законом порядок назначения судебной экспертизы, наделение субъектов процесса правами, связанными с назначением и производством судебной экспертизы; б) субъект, ведущий процесс, нуждающийся в опосредованном применении специальных знаний; в) цель и задачи производства судебной экспертизы; г) предмет экспертизы как обстоятельства, устанавливаемые с помощью проведения экспертного исследования; д) объект (как предмет материального либо нематериального мира, но имеющий отражение в материальном), исследование и оценка которого с точки зрения доказывания затруднена; е) применение экспертом специальных знаний, наличие которых необходимо для исследования объекта; ж) субъект, обладающий специальными знаниями – эксперт; з) методы (методики) исследования; и) научно обоснованное заключение эксперта, оформленное в соответствии с законом.

Выделение характерных признаков позволяет сформулировать определение судебной экспертизы как процессуального действия, т. е. совокупности действий познавательного характера. Такие действия направлены на получение ответов на вопросы, требующих использования специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, включающих на-

значение и производство экспертного исследования, выполняемые соответственно субъектом, ведущим процесс, и экспертом, а также составление заключения по результатам исследования и его оценку участниками процесса.

С учетом признаков во всех видах судопроизводства у судебного эксперта только одна функция. Она складывается из исследования объекта по соответствующей методике и представления заключения с целью формулирования научно обоснованных ответов. В рамках этой же функции эксперт может привлекаться к участию в процессуальных действиях для ознакомления с предметом будущего экспертного исследования, задавать вопросы, давать пояснения по поводу представленного им заключения, в том числе при допросе.

Участие специалиста в гражданских процессах и административном судопроизводстве реализуется посредством осуществления нескольких функций:

1. Консультационная – деятельность специалиста, выраженная в оказании помощи суду и лицам, участвующим в деле, в осуществлении доказывания, посредством проведения консультаций, дачи пояснений и показаний. Ее цель заключается в обеспечении получения лицами, ведущими процесс, доказательств – показаний или консультации специалиста для решения вопросов, требующих применения специальных знаний, но не требующих проведения экспертного исследования.

Консультация специалиста как вид деятельности – формулирование суждения по вопросам, поставленным лицом (органом), ведущим процесс, или лицами, заинтересованными в исходе дела, представляемое специалистом без проведения экспертного исследования.

Разъяснения (пояснения) специалиста – это сообщаемые им сведения, вносящие ясность по существу поставленных перед ним лицом (органом), ведущим процесс, или лицами, заинтересованными в исходе дела, вопросов. Консультация, представленная в письменной форме, – это документ, содержащий суждения специалиста, сформулированные на основе применения специальных знаний без проведения экспертного исследования в виде его ответов на поставленные вопросы. Результат консультаций и пояснений должен оформляться в письменной или устной форме с занесением в протокол допроса или иного

процессуального действия или судебного заседания. Консультация является доказательством, если содержит сведения о фактах, с помощью которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела.

2. Научно-техническая – деятельность специалиста, которая подразумевает его участие в процессуальных действиях с целью оказания научно-технической помощи суду и лицам, участвующим в деле. Она призвана гарантировать проведение процессуального действия должным образом с учетом применения научно-технических средств и для надлежащего оформления протокола.

Реализация второй функции охватывает и деятельность специалиста-переводчика. Во всех процессуальных кодексах переводчик выделен среди других специалистов, поскольку он выступает гарантом обеспечения принципа языка судопроизводства, когда участник процесса им не владеет. При этом переводчик обязан обеспечить не просто передачу смысла с одного языка на другой, а именно юридический перевод.

Привлечение специалиста для оказания помощи в отборе образцов или проб для сравнительного исследования также относится к научно-технической деятельности специалиста, так как именно он способен обеспечить их качественный сбор и фиксацию. При этом в рамках проводимого процессуального действия специалист может дать разъяснения, какой вид экспертизы должен быть назначен, какие вопросы могут быть поставлены перед экспертом, какие правила по хранению и доставке объектов на экспертизу следует соблюдать.

Проблемы нормативного регулирования использования специальных знаний

В российских цивилистических процессуальных кодексах («Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ [далее – ГПК РФ], «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ [далее – АПК РФ] и в «Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ [далее – КАС РФ]) отсутствует единый подход к регламентации правового института судебной экспертизы. Это выражается прежде всего в отсутствии унифицированных положений. Имеются расхождения в регламентации процессуальной формы судебной экспер-

тизы, прав и обязанностей участников процесса при назначении судебной экспертизы, негативных последствий для них ввиду противодействия при производстве экспертизы, регламентации отдельных видов экспертиз (комиссионной, дополнительной, повторной, комплексной).

Например, положения АПК РФ и КАС РФ, в отличие от ГПК РФ, в определенной степени ограничивают инициативу суда в назначении экспертизы, но формулируют это по-разному. Если в арбитражном процессе перечень оснований для инициативного назначения экспертизы судом является закрытым, то в КАС РФ наоборот. Неясно с какой целью законодателем обозначен перечень ситуаций, при которых суд вправе назначать судебную экспертизу. В то время как формулировка «если проведение экспертизы необходимо в связи с выявленными обстоятельствами административного дела и представленными доказательствами» практически не ограничивает возможности суда в назначении экспертизы.

Анализ случаев инициативного для суда назначения экспертизы в арбитражном процессе приводит к выводу о частоте таких ситуаций, в связи с чем возникает вопрос о необходимости такого ограничения. При этом ученые отмечают проблемы, связанные с ограничением инициативы арбитражного суда в назначении экспертизы, подчеркивают негативное влияние такого положения на доказывание [5, с. 19].

Недостаточно последовательной выглядит в кодексах и регламентация комиссионной и комплексной экспертиз – абсолютно разных видов экспертного исследования. Комиссионная экспертиза выделяется по количественному признаку, комплексная – по качественному в связи с интеграцией отраслей специальных знаний. Общепринятой в процессуальной науке была и остается позиция Ю.М. Жукова. Он отмечал, что комплексная экспертиза необходима, если без обогащения знаний одного эксперта знаниями других специалистов нельзя дать правильные ответы на вопросы суда¹.

В законодательстве смешиваются эти два вида экспертиз, предопределяя их количеством экспертов, что методически неверно. Кроме того, анализируемые кодексы содержат только две особенности, характерные для комплексной экспертизы, – не-

¹ Жуков Ю.М. Судебная экспертиза в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1965. 17 с. (С. 9).

обходимость исследования с использованием разных отраслей специальных знаний и наличие общего вывода. Но таких признаков гораздо больше и их игнорирование приводит к невозможности правоприменителя отличать комплексную экспертизу от комплекса экспертиз².

Использование термина «неправильность» по отношению к заключению эксперта как основания для назначения повторной экспертизы недостаточно аргументировано (ч. 2 ст. 87 ГПК РФ). Этот признак является оценочной категорией, которая не поддается четкому толкованию. Напротив, в других кодексах и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» изложен перечень и пояснения об основаниях повторной экспертизы: «наличие сомнений в обоснованности заключения эксперта или ...противоречий в выводах экспертов», а также наличие фактов нарушений процессуальных прав участников судопроизводства.

Не унифицирован порядок получения образцов для сравнительного исследования: в ГПК РФ он определяется лаконично, а в АПК РФ и КАС РФ – отсутствует. О пробах для сравнительного исследования не указано ни в одном законе, хотя необходимость в отборе такой категории объектов реально имеется. На это обращал внимание и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

На наш взгляд, в положении ч. 1 ст. 81 ГПК РФ смешиваются совершенно разные объекты исследования. Эксперты неоднократно подчеркивали, что при оспаривании подлинности подписи следует получить образцы именно подписи, а не почерка соответствующего лица.

При этом некоторые судьи отождествляют сбор образцов для сравнительного исследования со сбором доказательств и подвергают критике формулировку ч. 1 ст. 81 ГПК РФ, в которой суду предоставлено право, а не установлена обязанность по сбору образцов [6, с. 60]. Однако весьма спорно отнесение образцов (проб) к доказательствам, поскольку отсутствует в

первую очередь их главный признак – сведения о факте, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела. Образцы (пробы) не несут доказательственной информации, как, например, вещественное или письменное доказательство, поскольку не позволяют установить прямую связь между заключенной в себе информацией с доказываемым обстоятельством.

Образец для сравнительного исследования представляет собой материальный объект, несущий фиксированное отражение признаков другого объекта либо отражающий собственные признаки, предназначенный для экспертного исследования с целью решения задач судебной экспертизы и установления обстоятельств, имеющих значение для расследования, а также рассмотрения и разрешения дела [7]. Проба для сравнительного исследования – количественно определенная (в том числе нормативно) часть какого-либо материала, который является объектом исследования для выявления признаков, характеризующих его состав и качество.

Этот вопрос тесно связан и с проблемой получения экспертом материалов для экспертного исследования. Запрет на собирание материалов установлен в ст. 16 Федерального закона № 73-ФЗ от 31.05.2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ ГСЭД) и ст. 49 КАС РФ. В данном положении, на наш взгляд, отсутствует конкретизация характера материалов, которые эксперт не вправе самостоятельно собирать. Исследователи в области оценки недвижимости отмечают: «будучи ограниченным в способах получения информации о рынке недвижимости в судопроизводстве, эксперт не может провести полноценное исследование рыночных показателей и собрать максимальный объем внешней информации о ценах сделок и предложений по объектам из сегмента рынка, к которому относится исследуемый объект» [8, с. 25].

Соответственно, не всякий сбор информации экспертом должен быть запрещен. При проведении большого количества экспертиз необходимо обращаться к различным видам информации, в том числе находящейся в свободном доступе, для про-

² Дьяконова О.Г. Специальные знания в судебной и иной юрисдикционной деятельности государств-членов ЕАЭС: теория и практика: дис. ... д-ра. юрид. наук. Москва, 2021. 647 с. (С. 145).

ведения исследования в полном объеме, – это различные аналитические и справочные материалы. Следует поддержать позицию авторов, так как сбор информации экспертом должен ограничиваться, только когда имеется необходимость получения информации, касающейся установления характеристик и свойств самого исследуемого объекта, «в этой части любая информация об объекте недвижимости на любую дату может быть получена строго с соблюдением процессуальных ограничений» [там же].

С точки зрения законодательной регламентации достаточно проблемным является также выбор экспертной организации. В ч. 1 ст. 79 ГПК РФ и ч. 1 ст. 83 АПК РФ установлено, что экспертиза может быть поручена судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. Отметим терминологическую неточность, связанную с употреблением понятия «поручение». Суд не поручает производство судебной экспертизы, а назначает посредством вынесения определения. Поручение о проведении экспертизы дает своему сотруднику руководитель судебно-экспертной организации. В ч. 1 ст. 77 КАС РФ отмечается та же терминологическая неточность, но указывается на экспертное учреждение, вместо судебно-экспертного. В связи с чем возникает вопрос, является ли это сознательным расширением круга организаций, которым можно назначить судебную экспертизу?

Среди судебно-экспертных организаций далеко не все являются учреждениями, что вполне возможно в связи с положениями действующего ФЗ ГСЭД и ГК РФ. Практика показывает, что допускается назначение судебной экспертизы в судебно-экспертную организацию (например, ООО, АНО и др.). Наличие в кодексах возможности назначить экспертизу иным экспертам, обладающим специальными знаниями, не отменяет указанное выше положение, поскольку речь идет о частных экспертах.

Проблема определения компетентности эксперта заслуживает отдельного углубленного исследования. Отметим, что основание для отвода эксперта – ввиду некомпетентности – в цивилистических процессуальных кодексах и КАС РФ отсутствует. На практике регулярно встречаются примеры назначения экспертизы экспертам, не владеющим не только методиками, но и элементарными знаниями в области процессуального законодательства [9].

Перечень прав лиц, участвующих в деле, при назначении судебной экспертизы тоже имеет особенности. Например, по-разному в кодексах сформулировано право присутствовать при проведении экспертизы. Кроме того, в ч. 3 ст. 79 ГПК РФ и ч. 5 ст. 77 КАС РФ предусмотрено негативное последствие для лиц, создающих препятствия для проведения судебной экспертизы, но в АПК РФ такая формулировка отсутствует. Возможно, это связано с «большей инициативой» сторон при назначении судебной экспертизы. Но на практике нередко, когда одна сторона ходатайствует о проведении экспертизы, а другая препятствует ее производству, например, не обеспечивая доступ к объекту, не представляя дополнительные материалы. В этой связи наличие такой нормы выглядит вполне оправданным.

Формулировка перечня прав и обязанностей эксперта по каким-то причинам также расходится в некоторых положениях, но совершенно очевидно, что функция эксперта независимо от вида процесса остается неизменной. Следует отметить, что в ГПК РФ и АПК РФ не учтены положения ФЗ ГСЭД, в котором указаны важные для осуществления экспертной функции в судопроизводстве права. В процессуальных кодексах отсутствуют бланкетные нормы к ФЗ ГСЭД, абсолютно игнорируется его существование. Применительно к регулируемым правоотношениям в области судебно-экспертной деятельности ФЗ ГСЭД является *lex specialis* (с лат. – специальный закон), тогда как нормы процессуальных кодексов в этой части выступают общими положениями. Только в ч. 1 ст. 83 АПК РФ допускается отсылка к специальным нормам (федеральный закон), однако не поясняется ни какой закон, ни даже в какой области общественных отношений он применяется.

При формулировании прав и обязанностей эксперта КАС РФ заимствовал как положения ГПК РФ, так и ФЗ ГСЭД, но перечень составлялся с применением выборочного подхода, в связи с чем далеко не все возможности предоставлены эксперту. Так, следует положительно оценить право «делать подлежащие занесению в протокол судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками судебного процесса его заключения или показаний». Ни ГПК РФ, ни АПК РФ его не предоставляют. Хотя реализация этого права очень важна, так как субъективное усмотрение судьи, в отсутствие нормативного

регулирования, иногда не позволяет преодолеть злоупотребление стороной своим правом при допросе эксперта.

Возможности эксперта заявлять ходатайства, связанные с производством судебной экспертизы, недостаточно четко регламентированы в кодексах. Так, в КАС РФ эксперту разрешено ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов и объектов исследования, о привлечении к проведению экспертизы других экспертов, если это необходимо, т. е. о проведении комиссионной экспертизы. При этом в АПК РФ и ГПК РФ в отношении этих прав указано только: «просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования». Вероятно, такая регламентация означает, что эксперт никакие иные ходатайства заявлять не вправе, даже упомянутые в ФЗ ГСЭД. Эта позиция представляется достаточно неточной, что не позволяет в должной мере реализовывать эксперту свою функцию, о чем упоминалось ранее [10, 11].

Восприятие участниками процесса положений ч. 2 ст. 85 ГПК РФ, ч. 11 ст. 49 КАС РФ, относительно того, что эксперт или судебно-экспертная организация не вправе отказаться от проведения экспертизы в связи с отсутствием предоплаты расходов, не всегда является обоснованным. Как верно отмечают исследователи, внесение средств в счет оплаты экспертизы на депозитный счет суда и предварительная оплата экспертизы непосредственно организации или эксперту – разные категории [12, с. 117]. При внесении денежных средств на счет организации для целей возмещения расходов на экспертизу и вознаграждения эксперту, организация или эксперт не вправе отказаться от проведения исследования, если иное не установлено договором. Однако невнесение денежных средств на депозитный счет соответствующего суда в порядке, установленном ст. 108 АПК РФ, ст. 96 ГПК РФ, ст. 109 КАС РФ, вполне может быть причиной отказа.

Одним из основных вопросов является регламентация места проведения экспертизы. Очевидно, что суд и другие участники процесса заинтересованы в скорейшем получении доказательства – заключения эксперта. Но это не является оправданием установления общего правила (КАС РФ и ГПК РФ), согласно которому экспертиза должна проводиться в судебном заседании, а в качестве исключения – «вне засе-

дания, если это необходимо по характеру исследований либо при невозможности или затруднении доставить материалы или документы для исследования в заседании». Проведение экспертизы во время судебного заседания не может быть обеспечено выполнением в полном объеме положений методики экспертизы.

С точки зрения методологии судебной экспертизы спорным является установление в ст. 82 КАС РФ возможности получения заключения эксперта в устной форме, если экспертиза проводится в судебном заседании. Наличие такого положения вполне можно считать еще одним аргументом в пользу установления места проведения судебной экспертизы по общему правилу – по месту работы эксперта. Заключение эксперта всегда считалось доказательством, представляемым в письменной форме. Оно отражает прежде всего сущность проведенного исследования с подробным описанием стадий, промежуточных результатов и окончательных выводов эксперта, что является выражением им нового выводного знания. В науке сформулированы требования к формулированию выводов эксперта, подготовке заключения в целом. Требовать от эксперта дачу устного заключения означает получение в определенной степени научно необоснованных, возможно даже ошибочных, выводов.

В случае, если суду и участникам процесса необходимо срочно получить информацию, основанную на применении специальных знаний о том или ином объекте, они могут обратиться за консультацией к специалисту, которая дается без проведения экспертного исследования³. Возможно, такая консультация удовлетворит участников процесса и необходимости в исследовании не будет. Однако, когда без проведения исследования обойтись нельзя, эксперту, на наш взгляд, стоит работать в специально оснащенных лабораторных помещениях.

Далеко не во всех процессах можно воспользоваться рекомендацией о привлечении для консультации специалиста. Если в соответствии с положениями АПК РФ консультация специалиста (его разъяснения, профессиональное суждение) выступает в качестве доказательства, то в соответствии с ГПК РФ отнесение к доказательствам кон-

³ Положение о возможности специалиста проводить исследование вызывает дискуссию, связанную с недостатками нормативного регулирования в уголовном и административном судопроизводстве.

сультации специалиста не является столь однозначным. Поскольку в закрытом перечне доказательств в ст. 55 ГПК РФ консультации места не нашлось, в ст. 188 ГПК РФ ее статус не подчеркивается, хотя характерные признаки, выделенные законодателем, позволяют считать ее доказательством. При этом в ч. 1 ст. 157 ГПК РФ консультация и пояснения специалистов упоминаются в качестве доказательств, которые суд обязан непосредственно исследовать. КАС РФ занимает жесткую позицию о непризнании консультации специалиста доказательством, при этом законодатель приводит в ст. 169 КАС РФ практически те же положения, что и в ст. 188 ГПК РФ.

Регламентация функций специалиста в гражданских кодексах и КАС РФ заслуживает внимания. В ГПК РФ специалист призван выполнять консультационную и техническую помощь (функции). Однако данные функции, которые перечислены в ч. 1 ст. 188 ГПК РФ, не разделяются. Например, не совсем ясно, на основании каких признаков производство оценки имущества может относиться к технической помощи? А также, насколько оправдано привлечение в гражданском процессе для оценки имущества специалиста, а не проведение судебной оценочной экспертизы? Данные вопросы требуют углубленного исследования, но даже при первом упоминании становится очевидно, что законодатель не поставил задачу четко определить виды участия специалиста в судопроизводстве. Это в том числе повлияло и на определение доказательственного значения результата участия специалиста.

В АПК РФ предусмотрена только консультационная функция. В других кодексах указывается на возможность привлечения специалиста при проведении осмотра и исследования вещественных и письменных доказательств.

КАС РФ определяет консультационную помощь специалиста и некую «иную непосредственную помощь при исследовании доказательств и совершении иных процессуальных действий по вопросам, требующим соответствующих знаний и (или) навыков» (ч. 3 ст. 50 КАС РФ). Видимо, в последней по терминологии КАС РФ может быть реализована и научно-техническая помощь.

Регламентация процессуально-правового статуса специалиста, как и эксперта, непоследовательна и противоречива. В соответствии с ГПК РФ специалист имеет право

на вознаграждение и возмещение расходов в связи с участием в деле (ст. 95 ГПК РФ). Перечень других прав отсутствует. Обязанности изложены более подробно: явиться в суд, отвечать на поставленные судом вопросы, давать в устной или письменной форме консультации и пояснения, при необходимости оказывать суду техническую помощь.

В ч. 3, 4 ст. 55.1 АПК РФ обязанности и права специалиста соответствуют только консультационной функции. Положительно оценить следует установление возможности ходатайствовать о представлении дополнительных материалов и отказаться от дачи консультаций по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний специалиста, а также в случае, если представленные ему материалы недостаточны для дачи консультации.

В ст. 50 КАС РФ имеются тождественные указанным выше (ч. 3, 4 ст. 55.1 АПК РФ) положения. Однако вызывают вопросы следующие установления. Во-первых, обязанность специалиста «обращать внимание суда на характерные обстоятельства или на особенности доказательств» (ч. 3 ст. 50 КАС РФ), при наличии здесь же закрепленной обязанности явиться и отвечать на поставленные вопросы, давать в устной или письменной форме пояснения и консультации. В такой формулировке обязанность в отношении сведущего лица встречается в законодательстве впервые. Во-вторых, вызывает недоумение комплексное толкование положений КАС РФ, поскольку в ч. 5 ст. 50 КАС РФ специалисту предоставлено право с разрешения суда знакомиться с материалами административного дела, относящимися к объекту исследования. Но при этом по общему правилу специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме, исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований (ч. 1 ст. 169 КАС РФ).

Положительным моментом является установление обязанности специалиста об извещении суда о невозможности явиться по вызову с указанием причин неявки. Для целей судопроизводства такая обязанность вполне может быть установлена для всех лиц, оказывающих суду помощь в осуществлении правосудия, в том числе для эксперта и специалиста.

Выделенные недостатки выражены не в единичных несовершенных положениях – это подход законодателя к регламентации

использования специальных знаний в целом. Причины этого, прежде всего, в принятии процессуальных кодексов без анализа научных положений, в отрыве от теоретических разработок, которые накапливались долгие годы. Каждый последующий принимаемый кодекс «копирует» ошибки предыдущего, в некоторых случаях обосновывая это особенностями судопроизводства.

Оправдать такую ситуацию с противоречивым нормативным регулированием использования специальных знаний можно также отсутствием комплексного подхода к регламентации межотраслевых правовых институтов, которыми являются институт судебной экспертизы и институт участия специалиста в судопроизводстве.

Научные решения для устранения проблем использования специальных знаний в судопроизводстве

Научная мысль находится в постоянном поиске решений, способствующих как совершенствованию нормативного регулирования использования специальных знаний, так и устранению проблем их реализации на практике. Как отмечалось ранее, большое количество исследований посвящено использованию специальных знаний в различных видах судопроизводства. Но далеко не во всех применен сущностный (экспертологический) подход, позволяющий отталкиваться в рассуждениях от сути того или иного вида использования специальных знаний.

Оптимальным до сих пор остается проведение анализа путем выделения в первую очередь особенностей нормативной регламентации судебной экспертизы и участия специалиста в разных процессуальных кодексах. Такой подход приводит к выделению особенностей, связанных с непониманием или искажением понимания законодателем и в последующем правоприменителем сущности видов использования специальных знаний. Следствием чего является еще большее разобщение нормативного регулирования судебной экспертизы и участия специалиста в судопроизводствах. Этому способствует и отсутствие единого подхода в теории процессуальных наук.

В качестве решения автор предлагает объединение усилий ученых в области судебной экспертологии и процессуальных отраслей науки. Судебная экспертология является наукой, изучающей использование специальных знаний. Комплексный

подход к познанию судебной экспертизы, участия специалиста и других видов использования специальных знаний является возможным благодаря ее синтетической природе. Она включает и юридическую составляющую, и связана с другими науками, которые предоставляют методологическую базу для использования специальных знаний (например, химия, физика, медицина, биология и пр.).

Наиболее полное и четкое определение предмета судебной экспертологии сформулировала Е.Р. Россинская [13, с. 16]. Поддерживая это определение, считаем необходимым его дополнить ввиду расширения объекта исследования этой науки – изучение не только судебно-экспертной деятельности в целом, но и деятельности по применению и использованию специальных знаний в других формах в судопроизводстве или иных видах юрисдикционной деятельности [14].

В судебной экспертологии, формируя теоретическую базу для решения проблем, осуществляется развитие различных учений и теорий о: формах использования специальных знаний в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности; сведущих лицах; предмете, объектах, их свойствах и признаках, задачах судебной экспертизы; закономерностях формирования и классификации судебных экспертиз по родам и видам; закономерностях формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз; судебно-экспертной деятельности; общих теоретических положениях частных теорий отдельных родов и видов судебных экспертиз (понятие частной экспертной теории, ее предмета, объектов, задач); организации, структуре, функциях государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций; информационном обеспечении судебно-экспертной деятельности; основах правового и профессионального статуса судебного эксперта и эксперта, привлекаемого к производству экспертизы в иных видах юрисдикционной деятельности, как субъектов правоприменительной и правотворческой деятельности; профессиональной деятельности, подготовке и повышении квалификации судебного эксперта, экспертной дидактике; психологических, логических и нравственных основах профессиональной деятельности судебного эксперта; профессиональной этике судебного эксперта; правовой основе деятельности судебно-экспертных

организаций, правовом статусе их руководителей; экспертной инициативе; международно-правовом сотрудничестве в области экспертизы в различных видах юрисдикционной деятельности, а также участия специалиста в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности и др.

Ряд вопросов, разрабатываемых в рамках учений в судебной экспертологии, могут исследоваться совместно учеными в области судебной экспертологии и учеными-процессуалистами: вопросы процессуального статуса эксперта и специалиста; правовые основы регламентации формальной и содержательной сторон результата деятельности эксперта – заключения судебной экспертизы или экспертизы в иных видах юрисдикционной деятельности, особенности его оценки и использования в различных видах юрисдикционной деятельности, включая судопроизводство; основы правового и профессионального статуса специалиста как субъекта правоприменительной и правотворческой деятельности; правовые основы регламентации формальной и содержательной сторон результатов деятельности специалиста – консультации или заключения, а также особенности их использования в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности; процедурно-методологические вопросы назначения судебной экспертизы (определение ее вида, комиссионного или единоличного характера экспертизы, определение комплексного или однородного характера исследования и пр.); вопросы оценки заключения эксперта как доказательства, в особенности вопросы научной обоснованности заключения эксперта, обоснованности и правильности примененной экспертом методики, методов исследования, определе-

ние компетентности эксперта, осуществившего экспертное исследование.

Таким образом, судебная экспертология не выступает монополистом, но в ее рамках, с учетом комплексного экспертологического подхода, формируются предложения, с помощью которых можно запустить процесс унификации использования специальных знаний в различных видах судопроизводства.

Заключение

Каждый вид судопроизводства имеет свои особенности, наличие которых вполне обосновано. Но в некоторых межпроцессуальных институтах, в том числе формирующих нормативные положения об использовании специальных знаний, особенности судопроизводства не оказывают влияния на сущность деятельности. Сущность судебной экспертизы в гражданском процессе не отличается от арбитражного или административного судопроизводства, что подчеркивает необходимость использования экспертологического подхода и унификации нормативного регулирования. Разрозненное, однообразное, в рамках только одного процесса, исследование межпроцессуальных институтов судебной экспертизы, участия специалиста и других приводит к «местечковому» регулированию, к коллизиям, порождаемым искусственно ненадлежащим нормативным регулированием. Следует отметить, что судебная экспертология на протяжении пятидесяти лет развивается не вопреки процессуальным отраслям научного знания, а в целях обеспечения возможности использования ее разработок для совершенствования процессуальной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Монография. М.: Проспект, 2013. 616 с.
2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 576 с.
3. Судебная экспертиза в арбитражном процессе / Под ред. Д.В. Гончарова, И.В. Решетниковой. М.: Волтерс Клувер, 2007. 256 с.

REFERENCES

1. Bonner A.T. *Traditional and Non-Traditional Means of Proof in Civil and Arbitration Proceedings: Monograph*. Moscow: Prospekt, 2013. 616 p. (In Russ.).
2. Rossinskaya E.R. *Forensic Expertise in Civil, Arbitration, Administrative and Criminal Proceedings. Monograph*. 4th ed. Moscow: Norma: INFRA-M, 2018. 576 p. (In Russ.).
3. Goncharov D.V., Reshetnikov I.V. (Eds.) *Forensic Expertise in the Arbitration Process*. Moscow: Volters Kluver, 2007. 256 p. (In Russ.).

4. Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2016. 304 с.
5. Жижина М.В. К вопросу о назначении экспертизы в гражданском и арбитражном процессе // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 16–25.
6. Жукова О.В. К вопросу о взаимодействии судьи и эксперта в гражданском процессе // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 58–62.
7. Дьяконова О.Г. Получение образцов и проб для сравнительного исследования как процессуальное действие // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 (35). С. 100–107.
8. Бутырин А.Ю., Круглякова В.М., Шипилова И.А. Использование публичных данных в судебных экспертизах по определению стоимости объектов недвижимости: проблемы, ограничения, возможности // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 1. С. 24–29.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-24-29>
9. Бочаров Г.Г. Основные положения комплексного судебно-экспертного исследования предметов фалеристики // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 1. С. 47–53.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-47-53>
10. Дьяконова О.Г. Право эксперта заявлять ходатайства как реализация экспертной инициативы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 2 С. 24–34.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-2-24-34>
11. Бутырин А.Ю., Статива Е.Б. Особенности трактовки и реализации прав эксперта при назначении и производстве судебной строительно-технической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Том 15. № 2. С. 113–128.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-2-113-128>
12. Князева Н.В., Бочаров Г.Г. Анализ положений законодательства РФ по оплате судебных экспертиз в гражданском судопроизводстве: практика взаимодействия ФБУ Ярославская ЛСЭ Минюста России с судами общей юрисдикции // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 2. С. 110–120.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-2-110-120>
13. Россинская Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 10–18.
14. Дьяконова О.Г. Наука об использовании специальных знаний (судебная экспертология): понятие, сущность и структура // Армянский журнал судебной экспертизы и криминалистики. 2021. № 6. С. 92–110.
4. Treushnikov M.K. *Forensic Evidence*. 5th ed. Moscow: Gorodets, 2016. 304 p. (In Russ.).
5. Zhizhina M.V. About the Appointment of Expertise in Civil and Arbitration Proceedings. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 1 (37). P. 16–25. (In Russ.).
6. Zhukova O.V. Interaction between Judges and Expert Witnesses in the Course of Civil Proceedings. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 1 (37). P. 58–62. (In Russ.).
7. D'yakonova O.G. Preparation of Samples and Tests for Comparative Research as a Procedural Action. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs*. 2015. No. 4 (35). P. 100–107. (In Russ.).
8. Butyrin A.Yu., Kruglyakova V.M., Shipilova I.A. The Application of Public Data in Forensic Real Estate Valuations: Problems, Limitations, Opportunities. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 24–29. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-24-29>
9. Bocharov G.G. The Framework for Comprehensive Forensic Study of Phaleristic Items. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 1. P. 47–53. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-47-53>
10. D'yakonova O.G. The Expert Right to Submit Petitions as an Exercise Form of Expert Initiative. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 2. P. 24–34. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-2-24-34>
11. Butyrin A.Yu., Stativa E.B. Aspects of the Interpretation and Implementation of Expert's Rights in the Appointment and Production of Forensic Construction and Technical Examination. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 2. P. 113–128. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-2-113-128>
12. Knyazeva N.V., Bocharov G.G. Analysis of National Legal Provisions on Compensation for Expert Services in Civil Litigation: Experience of Interaction between Yaroslavl Forensic Science Laboratory and Courts of General Jurisdiction. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 2. P. 110–120. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-2-110-120>
13. Rossinskaya E.R. Modern Judicial Expertology – the Science of Forensics and Forensic Activities. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 4 (40). P. 10–18. (In Russ.).
14. D'yakonova O.G. The Science of Using Specialized Knowledge (Forensic Expertology): Concept, Essence, and Structure. *Armenian Journal of Forensic Expertise and Criminalistics*. 2021. No. 6. P. 92–110. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дьяконова Оксана Геннадьевна – д. юр. н., доцент, профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);
e-mail: oxana_diakonova@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

D'yakonova Oksana Gennad'evna – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Forensic Expertise, Kutafin Moscow State Law University;
e-mail: oxana_diakonova@mail.ru

Статья поступила: 17.02.2022

После доработки: 20.05.2022

Принята к печати: 25.07.2022

Received: February 17, 2022

Revised: May 20, 2022

Accepted: July 25, 2022